

Екатерина Гуртовая, Цзян Шань
Белорусский государственный университет

СОВРЕМЕННАЯ ФОТОЖУРНАЛИСТИКА И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ДАОСИЗМА

С момента изобретения фотографии мыслители, фотографы и художники предпринимали неоднократные попытки объяснить, в чем заключается природа, сущность фотографии и в чем ее отличие от других, ранее возникших видов визуального выражения. На Западе фотографии долгое время отказывали в праве называться искусством. Вначале ее развитию сопутствовало множество критики и недопонимания со стороны ценителей искусства, рассматривавших светопись как лишённую духа, механическую копию действительности, способную быть лишь жалким подобием или вспомогательным материалом живописи. На наш взгляд, это обусловлено всей сложившейся к первой половине XIX века западной системой воззрений, а также метаязыками живописи, скульптуры, театра, описывающими похожие, но не тождественные языку фотографии явления.

«Фотография, которая до сих пор является первым и единственно важным вкладом науки в искусство, подобно другим средствам выражения выявляет свою сущность в совершенной неповторимости своих средств. Это абсолютно неограниченная объективность. В отличие от других искусств, которые действительно антифотографичны, эта объективность проистекает из самой сущности фотографии, является ее вкладом и в то же время ее ограничением. И как большинство использующих другие средства выражения часто совершенно неправильно понимают присущие им свойства, так же и фотографы, за исключением, возможно, двух или трех, не составили понятия о фотографических средствах», – сетовал в 1917 году американский фотограф Пол Стрэнд в журнале *Camera Work*, посвященном фотографии [1].

С того времени был проведен ряд исследований, написано множество работ, в которых замечательным философам, культурологам и фотографам удалось описать своеобразие фотографии и ее уникальные черты. Можно упомянуть имена А. Базена, Р. Барта, В. Беньямина, С. Зонтаг, З. Кракауэра, А. Картье-Брессона, В. Флюссера и др.

Научный интерес представляет тот факт, что содержание теоретических трудов, считающихся ныне актуальными, оказалось во многом сопоставимым с мироощущением и пониманием искусства на Древнем Востоке, и в частности в Древнем Китае, что особенно ощутимо в идеях

даосизма – китайского традиционного учения, всесторонне оформившегося во II веке, но зародившегося существенно раньше (во всяком случае в V–III веках до н. э. обнаруживают элементы даосского учения).

В отличие от элитарного конфуцианства, главной средой распространения которого считалось общество благородных мужей, управляющих государством, распространение даосской культуры (как, впрочем, и современной фотографической, поскольку благодаря доступности фотографической техники фотографом сегодня является каждый) не ограничивалось социальными рамками и охватывало всевозможные слои населения.

Важнейшим текстом даосизма считается «Дао дэ цзин», где «дао» означает «путь», «метод», а «дэ цзин» – «благую мощь». Его авторство приписывают Лао-цзы, который (учитывая этимологию слова *фотография*: «фото» – свет, «графо» – пишу), согласно одной из легенд, был зачат очень «фотографическим» способом – лучом света. В его знаменитом трактате, являющемся ядром учения даосизма, предложена модель мира, в котором дао рассматривается как всеобщее начало, управляющее Вселенной, природой и человеческим обществом.

Одной из основных уникальных характеристик современной фотографии исследователи называют «всеядность фотографического глаза» (выражение С. Зонтаг). Действительно, в течение нескольких первых десятилетий существования фотографии было сфотографировано все, что можно было сфотографировать: от того, что почиталось в высшей степени прекрасным, до считавшегося уродливым, отвратительным или просто не достойным кисти живописца. Примечательно, что и для даосов никогда не существовало разделения на «низкие» и «высокие» занятия. Даосизм, как и фотография, «всеяден». Основой даосского сатори (инсайта) и просветления может выступать любое, самое непримечательное повседневное явление: существует естественная возможность узреть чудо не только в пышных церемониях и изысканных занятиях, но и «в ремесле... водоноса и лесоруба».

Огромное влияние на развитие современной фотографии, а также фотожурналистики оказала идея «прямой», непостановочной фотографии. Первоначально она нашла выражение в деятельности и программе фотографической группы *f/64*, провозгласившей необходимость фотографии освободиться от приукрашивания действительности с помощью оптических и химических манипуляций до, во время и после съемки кадра, что широко практиковалось фотографами в порыве подражания живописи как способ утвердить свое место среди муз искусства. Вы-

сказывалось мнение о необходимости показать мир непосредственно и правдиво, без вмешательства фотографа, так, как он предстает перед объективом фотокамеры. Аналог идеи непостановочной фотографии предстает в даосизме в виде принципа у-вэй. У-вэй означает «недеяние», отрицание деятельности, идущей вразрез с естественным порядком мироздания, через которую дао – наивысшее состояние бытия, являющееся источником всех форм, – проявляется через обыденную жизнь и воплощается в повседневных поступках обычных людей.

Ощущением дао пронизаны и древнекитайские визуальные практики. В рамках древней китайской живописи дао было осмыслено художниками сунской эпохи как «живая реальность». Вечный поток существования и становления обыденных явлений считался главным и наиболее важным объектом живописи, он же является главным интересом и современной фотографии и фотожурналистики.

Теперь мы можем видеть, что протофотографические идеи пронизывали существование человека на Востоке задолго до изобретения фотографии в Европе. Французский философ и семиотик Ролан Барт сравнивал фотографию с хайку, жанром японской традиционной поэзии, в котором автор в нескольких кратких строках поэтично описывает только что увиденное или услышанное. Настольной книгой выдающегося фотожурналиста Анри-Картье Брессона была книга «Дзэн – искусство стрельбы из лука», вдохновившая его на создание исключительно важной теории «решающего момента» в современной фотографии. Мы приходим к выводу, что как умственная дисциплина даосизма, так и фотография обнаруживают в себе немало общего, несмотря на разнородность данных культурных явлений во времени и пространстве. Они базируются на непосредственности, подвижности, цельности, простоте. Даосизм стремится устранить шелуху искусственности, которой покрыло себя сознание человека. Также и в фотографии подлинность является одним из наиболее ценных ее качеств. Таким образом, китайские источники предоставляют дополнительные возможности для уточнения концепции фотографического изображения и методов организации фотографического процесса.

Літаратура

1. Strand, P. Photography / P. Strand // Camera Work. The Complete Illustrations 1903–1917 / A. Stieglitz. – Taschen, 1997. – P. 780–781.